

ножія горной цѣпи вилась черная лента дороги, пролежавшей изъ Подгорнаго на почечуевскую усадьбу; за нею стлались широкія круглыя луговины, пересѣкаемыя зелеными кущами мелколѣсья, среди которыхъ, словно осколки разбитаго зеркала, тамъ и сямъ сверкали болотца, заросшія камышомъ, кувшинками и лиліями. Далѣе эти кусты переходили въ густой, высокій лѣсъ, сквозь темную зелень котораго, то пропадая, то опять появляясь просвѣчивалъ серебристый Карамышгъ. Вправо онъ пропадалъ совсѣмъ, и надъ темными волнами лѣсной чащи, скрывшей его, только горѣлъ одинокой звѣздочкой крестъ подгоринской колокольни, а налѣво отъ Крутой Шинки, плотно прижавшись къ подножію холмистыхъ уваловъ, словно птичье гнѣздо, лѣпилась бѣлая княжеская усадьба, съ своими людскими, кошарами, сторожками и т. п. И дальше опять горы, опять зеленыя волны лѣса...

А за Карамышемъ, насколько глазъ хватить, раскидывались широкіе, просторные заливные луга. Ровною, гладкою скатертью уходили они все дальше и дальше, и сливались, наконецъ, съ горизонтомъ, подернутымъ золотистымъ туманомъ. Ничто не нарушало этой душу захватывающей шири, только чуть-чуть замѣтною точкой блесѣлъ гдѣ-то крестъ сельской церкви, да въ правомъ углу, на линіи, раздѣляющей небо и землю, чернѣла „Тюрьма“.

Невозможно описать словами то чувство, которое охватывало васъ при взглядѣ на эту чудную картину. Въ первую минуту это было чувство необычайнаго восторга и подъема духовнаго,—чувство свободы и простора. Чудилось, что за плечами поднимаются и трепещутъ гигантскія крылья; казалось, стоило только взмахнуть ими,—и гордо воспарить надъ землею... Но тутъ же руки опускались, ноги оставались прикосновенными къ землѣ, чувство восторга смѣнялось горькимъ сознаніемъ безсилія и невольно приходило на память мрачное изреченіе Спинозы: „Человѣкъ мнитъ себя наиболѣе свободнымъ, между тѣмъ какъ онъ есть наибольшій рабъ на землѣ!“

— Что ты здѣсь дѣлаешь?—послышался за спиною Леночки задыхающійся и раздраженный голосъ Володи.—Это просто безобразіе!.. Ты совершенно не умѣешь себя вести... Я хочу ее представить, познакомить съ обществомъ, а она, изволите видѣть, видами любитесь! Это чортъ знаетъ что такое... точно дѣвчонка деревенская... Ну, иди же, что ли! — закончилъ онъ свою тираду и грубо дернулъ Леночку за руку.